

corruption using IT-technologies. Given the current focus of the Belarusian society on the digitalization of all spheres of life, the transformation of established forms and methods of obtaining knowledge through electronic resources is possible. The author gives the experience of foreign countries in the aspect of obtaining anti-corruption knowledge. It also refers to the possibilities of e-learning through appropriate educational platforms. The information presented in the article may be useful to the teaching staff of educational institutions of various profiles in the framework of the exchange of experience and coordination of the main directions of improving the educational process.

Keywords: corruption, crime prevention system, anti-corruption behavior, training.

УДК 343.85

А.А. Тум, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: tsitalex@tut.by)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В БОРЬБЕ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Обозначены основные аспекты, препятствующие снижению уровня рецидивной преступности в Республике Беларусь. Проведен анализ инновационных форм противодействия рецидивной преступности, применяемых в зарубежных странах. Акцентируется внимание на недостаточной законодательной базе, обеспечивающей стимулирование участия представителей гражданского общества в финансировании мероприятий, направленных на постпенитенциарное сопровождение осужденных к лишению свободы. Предлагается вариант решения указанной проблемы с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: рецидивная преступность, предупреждение преступлений, государственно-частное партнерство, облигации социального воздействия.

Борьба с преступностью как неотъемлемая часть деятельности любого государства осуществляется посредством выстраивания уголовной политики, включающей в себя комплекс организационно-правовых мер. Одним из критериев эффективности уголовной политики выступает уровень рецидивной преступности. И здесь необходимо отметить, что противодействие рецидивной преступности будет наиболее результативным в случае, если лицам, осужденным к лишению свободы, будет оказана помощь в социальной адаптации после отбытия наказания. Данное утверждение особенно актуально в отношении лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы ввиду того, что длительное нахождение осужденного в местах лишения свободы детерминирует его десоциализацию. В результате длительного нахождения в исправительном учреждении у осужденного утрачиваются социально полезные качества, необходимые для проживания в социуме. При этом восстановление осужденного как полноправного члена общества после освобождения сопровождается привлечением достаточно большого количества финансовых и организационных ресурсов, реализация которых способна вызвать напряженность в обществе, не согласного с тем, что средства, которые могли бы быть потрачены на развитие социальной сферы (строительство либо обновление детских школ и дошкольных учреждений, организаций здравоохранения и т. д.), расходуются на преступников. Обозначенное свидетельствует о целесообразности научного осмысления вопросов участия представителей гражданского сообщества в деле противодействия рецидивной преступности.

Научное сообщество и практические работники правоохранительных органов предлагают различные варианты решения рассматриваемой проблемы, в числе которых можно отметить разработку и принятие Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений», Закона Республики Беларусь «О ресоциализации», предложения по созданию нового государственного ведомства – службы пробации посредством принятия Закона Республики Беларусь «О пробации» [1, с. 58–60]. Нисколько не умаляя научной и практической значимости предложенных вариантов противодействия рецидивной преступности, необходимо отметить, что они в большей степени содержат в своей основе формирование достаточно сложных в организационном плане государственных институтов, финансирование которых обременительно для государства.

В качестве положительного примера, посредством которого возможно осуществление мероприятий по снижению рецидивной преступности с эффективным расходованием на эти цели государственных средств, целесообразно рассмотреть опыт зарубежных стран. Так, в ряде стран ан-

глосаксонской и континентальной правовых систем в основе работы по интеграции осужденных в общество (которая является важной составляющей противодействия рецидивной преступности) заложена концепция государственно-частного партнерства, реализуемого как на общегосударственном, так и на региональном уровне (субъект федерации, кантон, область и т. д.). Практика реализации указанной концепции показывает, что наиболее действенной лицам, освобожденным от наказания, является помощь при вовлечении представителей гражданского общества. В рассматриваемой сфере общественных отношений в зарубежных странах набирает популярность новая форма участия общественности в реализации социально значимых проектов (в том числе и в противодействии рецидивной преступности), осуществляемая путем продажи государством облигаций социального воздействия – social impact bonds (SIB). Суть такой формы состоит в том, что инвестор (может быть как физическим, так и юридическим лицом) вкладывает денежные средства в развитие социально значимых для государства проектов и при достижении заранее оговоренных результатов получает компенсацию (так называемая плата за успех), которая варьируется в разных государствах от 7,5 до 15 % от внесенной суммы [2, с. 107]. Субъекты, участвующие в социально значимых проектах, – социальные предприниматели в первую очередь ориентированы на осуществление деятельности, предполагающей общественную выгоду. При этом необходимо иметь в виду важное отличие социального предпринимательства от венчурной филантропии, в основе которой заложен социальный результат как цель. При этом для венчурной филантропии важно только достижение социально значимого результата. Инвестирование в реализацию социальных проектов посредством SIB основано на симбиозе подходов: коммерческой составляющей в основе SIB и их социальной направленности. Важна в данном случае их высокая эффективность в решении социальной проблемы, что, в свою очередь, может компенсировать низкую рентабельность проекта [3, с. 5]. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в структуре общественных отношений появляется новое направление предпринимательства – социальное. Главным отличием данного направления от венчурной филантропии является возможность получения прибыли при эффективной реализации социального проекта, где одним из основных финансовых инструментов для достижения указанных целей выступают SIB.

Необходимо отметить, что SIB в правоприменительной практике достаточно молодой финансовый инструмент, возможность применения которого впервые была рассмотрена в 2007 г. в Великобритании, чьим правительством проводился поиск инновационных финансовых инструментов, посредством которых возможно было бы привлечь деньги частных инвесторов для реализации социально значимых программ [4]. Сильной стороной SIB выступает возможность участия в финансировании социально значимых проектов на взаимовыгодной основе как государства, так и частного инвестора. При использовании SIB на начальном этапе реализации какого-либо проекта государство не принимает участия в его финансировании, выступая по сути организатором, предоставляющим площадку для осуществления планов, предусмотренных заказчиком. В случае если результат достигнут, государство и общество получают обоюдную выгоду в виде реализованного социально значимого проекта без финансового риска у государства, а инвестор получает плату за успех, которая установлена договором продажи SIB. Интересен факт, что в мировой практике оборота SIB среди инвесторов преобладают достаточно крупные компании, занимающие значительное место на международной арене по обороту денежных средств. Для большинства предприятий SIB – в первую очередь имиджевый проект, посредством которого они укрепляют свою деловую репутацию как социально ориентированное предприятие. Более того, в некоторых государствах (например, США, Великобритания) законодательство позволяет снизить налоговую нагрузку для предприятий, участвующих в развитии социально значимых сфер, в том числе и в борьбе с рецидивной преступностью, что позволяет повысить привлекательность участия в данном проекте [5, р. 10–13].

Первые SIB изначально были разработаны с целью снижения рецидивной преступности по заказу Министерства юстиции Великобритании, которое искало инновационные модели финансирования социально значимых проектов. Апробация SIB впервые была осуществлена в тюрьме Питерборо (Англия) в 2010 г. Указанный пилотный проект был рассчитан на пять лет и процесс его реализации сопровождался постоянным анализом эффективности влияния на уровень рецидивной преступности. По утверждению Дэвида Робинсона (руководитель Совета Гордона Брауна по социальным действиям и одновременно курировавшего направление SIB в тюрьме Питерборо), при разработке данного проекта изначально были сомнения в том, что удастся привлечь на реализацию SIB достаточное количество средств ввиду их малой доходности по процентам. Однако, несмотря на опасения, указанный проект привлек 17 инвесторов, внесших суммарно пять миллионов фунтов стерлингов.

По итогам реализации проекта SIB в тюрьме Питерборо был достигнут даже больший, чем планировался, результат снижения рецидивной преступности. По результатам работы программы было достигнуто снижение рецидивной преступности среди рассматриваемой группы осужденных на 9 % по сравнению с национальной контрольной группой. Указанная цифра превышает целевой показатель в 7,5 %, установленный Министерством юстиции Великобритании, за который положена выплата вознаграждения инвесторам, купившим SIB [6]. Успешная практика применения SIB в сфере противодействия рецидивной преступности послужила толчком к дальнейшему распространению данного положительного опыта и на другие социальные сферы: медицину, образование и экологию. В дальнейшем SIB получил распространение в США, Австралии, Бельгии, Канаде, Германии, Нидерландах, Португалии, Южной Корее, Швейцарии, России. Отдельно стоит отметить Израиль, где с 2017 г. реализуется достаточно масштабный восьмилетний проект SIB, направленный на снижение рецидивной преступности [7].

Изучение практики применения SIB показало, что для достижения поставленных целей предусматривается участие следующих сторон: 1) государственное ведомство, которое выступает заказчиком социальной услуги (например, Министерство юстиции при реализации SIB в сфере противодействия рецидивной преступности); 2) посредник, в обязанности которого входит координация взаимодействия между всеми сторонами, вовлеченными в процесс реализации социальной услуги. При этом посредник начинает свою работу еще на стадии обсуждения идеи реализации социально значимой услуги и заканчивает ее после завершения работы проекта; 3) инвесторы, в роли которых могут выступить как организации, так и физические лица; 4) исполнитель социальной услуги [4]. По данным, содержащимся в отчете Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕСД), главным структурным элементом SIB во всех случаях выступает установленный размер платы за результаты, достигнутые при реализации социально значимого проекта плата за успех. Установленные правила обращения SIB в различных государствах предусматривают достаточно большое количество вариаций платы за успех, обусловленные критериями достижения определенного результата. Необходимо отметить, что договор инвестирования в SIB в большинстве стран предусматривает в обязательном порядке цели и назначение социально значимого проекта, предоставляемые инвестором средства на его реализацию (как правило, финансовые средства), схему предоставления средств, обусловленную этапами реализации социально-значимого проекта, и в обязательном порядке в договоре закрепляется система оценок достигнутых результатов социально значимого проекта и размер оплаты при успешном достижении заранее оговоренных результатов [5, р. 4].

Интересно рассмотреть опыт оборота SIB в странах, граничащих с Республикой Беларусь. Так, в Российской Федерации с целью стимулирования развития государственно-частного партнерства было принято постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» (далее – Постановление) [8]. Анализ указанного нормативного документа показал, что законодателем закреплен механизм оборота SIB, концептуально сходный с используемым механизмом оборота SIB в странах Западной Европы и США. Заслуживающим внимания фактом представляется использование в Постановлении детальной регламентации процесса подготовки и продажи SIB инвестору, а также порядок выплаты гранта (плата за успех) при достижении оговоренных результатов. Постановлением закреплено, что субъекты власти Российской Федерации (они же заказчики) должны использовать в качестве оператора государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». Вместе с тем, несмотря на инновационный характер SIB Российской Федерации, данный проект предусматривает достаточно узкий перечень социальных сфер, где может применяться SIB. В соответствии с ч. 6 п. 3 Постановления SIB может применяться в «сферах образования, спорта, социальной защиты и занятости населения», не подразумевая при этом применение SIB в сфере юстиции для борьбы с преступностью. Однако необходимо учитывать один достаточно важный нюанс. Борьба с преступностью в Российской Федерации, в частности содержание уголовно-исполнительной системы, – очень дорогостоящий социальный проект, который по объему финансирования занимает шестое место в России по сравнению с затратами на другие бюджетные ведомства [9]. Если же реализовать SIB в сфере борьбы с рецидивной преступностью, как это было сделано, например, в Великобритании, то российское общество получит выгоду двойного характера: во-первых, будут снижены расходы государства, направленные непосредственно на борьбу с рецидивной преступностью, освобождая таким образом средства на финансирование иных социально значимых проектов, и, во-вторых, снижение рецидивной преступности влечет за собой уменьшение

количества осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, что также снижает нагрузку на бюджетную систему и освобождаемые таким образом финансовые средства можно направить на реализацию других социально значимых проектов.

В Республике Беларусь возможность применения SIB находится в стадии осмысления. В настоящее время ведется анализ возможностей применения SIB, где наиболее приоритетной сферой их применения признается создание зеленой финансовой системы, предусматривающей вложение денежных средств в природоохранные проекты [10, с. 66]. В Минске в марте 2019 г. под эгидой ООН и Правительства Республики Беларусь прошел форум, на котором обсуждались проблемы SIB в Беларуси. В качестве основных направлений были рассмотрены инвестиционные предложения SIB наряду с зеленой сферой также в сферу цифровых трансформаций и сферу социальных инноваций. По мнению Постоянного координатора ООН в Беларуси И. Казана-Вишневецкой, белорусское общество заинтересовано в практике корпоративной социальной ответственности, что официально подтверждается готовностью более чем сорока белорусских компаний участвовать в финансировании социально значимых проектов. Данное обстоятельство обусловлено конкуренцией компаний за звание «социально-ответственный бренд» в рамках конкурса «Бренд года» [11]. Вместе с тем, как считает постоянный представитель Программы развития ООН в Беларуси А. Соловьева, данный социально-финансовый инструмент мало кому понятен, так как находится на ранней стадии своего развития: «У нас есть предложение создать платформу по обмену знаниями в этой области» [12]. Соглашаясь с последним утверждением, необходимо отметить, что применению SIB в Республике Беларусь должен предшествовать не только обмен знаниями. Как и любое направление жизни общества применение данного финансового инструмента должно иметь правовые основы, на которых будет строиться деятельность исполнителей проекта SIB. Учитывая существующий вакуум в сфере правового обеспечения SIB, необходимо в качестве первого шага осуществить разработку правил обращения SIB и их принятие в нормативном акте. При этом в отличие от российского Постановления SIB белорусскому законодателю следует предусмотреть возможность реализации SIB в сфере противодействия рецидивной преступности, а также общие критерии и механизм оценки достижения или недостижения целей проекта SIB.

Подводя итог рассмотренной форме государственно-частного партнерства в сфере противодействия рецидивной преступности, необходимо сделать соответствующие выводы.

1. Тенденция развития общественных отношений свидетельствует о формировании нового направления участия общественности в сфере решения социально значимых проблем – социального предпринимательства, суть которого заключается в деятельности, направленной на помощь обществу с целью получения прибыли. Социальное предпринимательство осуществляется посредством инвестиций в проекты SIB.

2. В первый раз SIB были апробированы в сфере борьбы с рецидивной преступностью в тюрьме Питерборо (Англия), показав при этом свою эффективность: уровень рецидивной преступности был снижен даже на больший процент, чем было запланировано. Позитивный опыт применения SIB в зарубежных странах свидетельствует о целесообразности внедрения данного социально-финансового инструмента и на территории Республики Беларусь.

3. Детальная регламентация правил обращения SIB в нормативном документе – постановлении Совета Министров Республики Беларусь позволит повысить привлекательность инвестиций в противодействие рецидивной преступности.

Список использованных источников

1. Бурый, В.Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы : монография / В.Е. Бурый, В.И. Степаненко. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – 165 с.
2. Кучер, А.Г. Облигации социального воздействия – новая форма ГЧП в социальной сфере / А.Г. Кучер, П.Н. Захаров // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 14 мая 2018 г.) / Владимир. гос. ун-т ; под общ. ред. О.Л. Гойхера, М.А. Барина, С.С. Захарова. – Владимир, 2018. – С. 106–111.
3. Москвина, А. Социальные финансы: от венчурной филантропии до импакт-инвестиций / А. Москвина // Мир соц. предпринимательства. – 2018. – № 9. – С. 4–10.
4. Социальные облигации [Электронный ресурс] : дайджест публикаций междунар. филантроп. сообщества. – Режим доступа: <http://ep-digest.ru>. – Дата доступа: 31.01.2020.
5. Social impact bonds: state of play & lessons learnt. – Report of the European Commissions DG Employment. – OECD. 2016. – 25 p.
6. The Peterborough SIB: Reflections from David Robinson [Electronic resource]. – Social finance. – Mode of access: <https://medium.com/social-finance-uk/the-peterborough-sib-reflections-from-david-robinson-debbc704cfc7>. – Date of access: 20.01.2020.

7. Social impact bonds: The Early Years [Electronic resource]. – Social finance. – Mode of access: <https://medium.com/social-finance-uk/tagged/social-impact-bonds>. – Date of access: 25.01.2020.

8. Проекты социального воздействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/sib/>. – Дата доступа: 28.01.2020.

9. На тюремную систему мы тратим больше, чем на весь Минздрав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/09/71078-ni-slova-o-tyurmah>. – Дата доступа: 25.01.2020.

10. Веренько, Н. «Зеленые» инвестиции и перспективы их использования в Республике Беларусь / Н. Веренько, А. Каменков // Банк. вестн. – 2018. – № 5. – С. 63–71.

11. Первый форум импакт-инвестиций проходит в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://un.by/novosti-oon/v-belarusi/4390-pervyj-forum-impakt-investitsij-prokhodit-v-belarusi>. – Дата доступа: 30.01.2020.

12. Как спасти отстающие регионы? Глава ПРООН в Беларуси о путях выхода из кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kak-spasti-otstayuschie-regiony>. – Дата доступа 30.01.2020.

Дата поступления в редакцию: 04.02.20

A.A. Tit, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of the Criminal Executive Law of the Penal Correction Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIGHT AGAINST RECIDIVISM

The main aspects that prevent the reduction of the level of recidivism in the Republic of Belarus are outlined. The analysis of innovative forms of combating recidivism used in foreign countries is carried out. The author focuses on the insufficient legislative framework that provides motivation for the participation of civil society representatives in financing activities aimed at the post-penitentiary support for those sentenced to imprisonment. The solution of problem is proposed taking into account the experience of foreign countries.

Keywords: recidivism, crime prevention, public-private partnership, social impact bonds.

УДК 343.2; 343.8

В.С. Шабаль, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: shabalbig@mail.ru)

О СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются проблемы существующей в Республике Беларусь системы наказаний. Акцентируется внимание на вопросах исполнения наказаний в виде общественных и исправительных работ, в частности, на системе наказаний в зарубежных странах. Вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Беларусь в направлении дифференциации и индивидуализации наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и порядке их исполнения.

Ключевые слова: осужденный, наказание, назначение наказаний, исполнение наказаний, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы.

В настоящее время Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает 10 видов наказаний, которые условно делятся на связанные с изоляцией осужденных от общества и не связанные с изоляцией осужденных от общества, отдельно выделяется смертная казнь.

В последнее десятилетие в Беларуси происходит смещение акцента на приоритет назначения судами наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, складывается следующая ситуация по назначению наказаний, отображенная в таблице.

Доля назначенных наказаний судами Республики Беларусь

Наказание (в %)	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Первое полугодие 2019 г.
Лишение свободы	30	34	33	30	26	26
Ограничение свободы	19	20	20	20	21	21
Арест	20	18	18	18	20	20
Штраф	13	12	13	14	14	14
Общественные работы	9	10	11	12	13	13